

Росенко М.И.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ЗАЩИТЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ, ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН И ПОСЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Rosenko M.I.

BIOLOGICAL PASSPORT AS A TOOL FOR INCREASING SOCIAL RESPONSIBILITY TO PROTECT THE INSTITUTION OF THE FAMILY, THE HEALTH OF CITIZENS AND FUTURE GENERATIONS: SOCIAL AND LEGAL ASPECT

В статье исследуются проблемные вопросы реализации государственной политики в отношении охраны традиционного института семьи, заботы о здоровье нации, противодействия социально безответственным проявлениям некоторых категорий лиц в отношении рождения детей, внедрения биологических паспортов и защиты информации. Отмечено, что реализация основной социальной политики государства в долгосрочной перспективе представляет сложную систему, включающую конституционно-правовую основу, социальные ориентиры, нравственно-этическую сторону, правовую базу концепции личной жизни граждан, политики невмешательства в нее и одновременно созданием условий для основы защиты прав и законных интересов граждан во всех сферах жизнедеятельности. Предложено кроме просветительской и воспитательной работы, поддержки семей с детьми, внедрить биологические паспорта и решить вопрос правовой защиты генетической информации.

Ключевые слова: институт семьи, государственная политика, кровосмешение, здоровье нации, безответственность, биологический паспорт, генетическая информация.

The article examines the problematic issues of the implementation of state policy regarding the protection of the traditional institution of the family, concern for the health of the nation, countering socially irresponsible manifestations of certain categories of persons with regard to the birth of children, the introduction of biological passports and information protection. It is noted that the implementation of the basis of the social policy of the state in the long term is a complex system, including the constitutional and legal basis, social guidelines, moral and ethical side, the legal basis of the concept of personal life of citizens, the policy of not interfering in it and at the same time creating conditions for the basis of the protection of the rights and legitimate interests of citizens in all spheres of life. In addition to educational and educational work, support for families with children, it is proposed to introduce biological passports and solve the issue of legal protection of genetic information.

Keywords: family institution, state policy, incest, health of the nation, irresponsibility, biological passport, genetic information.

Сохранение традиционного института семьи, забота о здоровье нации и будущих поколений является основой соци-

альной политики государства в долгосрочной перспективе. Реализация ее представляет сложную систему, включа-

ующую конституционно-правовую основу, социальные ориентиры, нравственно-этическую сторону, правовую базу концепции личной жизни граждан, политики невмешательства в нее и одновременно созданием условий для основы защиты прав и законных интересов граждан во всех сферах жизнедеятельности.

Целью исследования являются проблемы института семьи, создания условий для здоровья граждан, последующих поколений, получения хранения и использования генетической информации, включая социальный и правовой аспект. Из исторического прошлого мы знаем, что наш народ знал революции и войны, социальное неравенство, голод и нищету, но роль семьи всегда была высока, потому что именно семья давала человеку тот необходимый жизненный базис: потомство, возможность совместного ведения быта, воспитание, передача жизненного опыта от поколения к поколению. Конечно, невозможно не отметить влияние идеологии церкви на институт семьи и её контроль по религиозным канонам, а также контроль со стороны государства: по всем правовым источникам, начиная от Русской Правды, провозглашалась единственная форма семейного проживания – церковный брак. Разводы, отказы от детей, прелюбодеяние считались грехом, последний имел наказание и в правовом поле. Так, по Уставу Ярослава Мудрого мужчина-изменник наказывался штрафом в пользу церкви, установленным князем, а женщина-изменница изгонялась из семьи [1], по Судебнику 1550 года супружеская измена наказывалась смертной казнью [2]. Контроль над институтом семьи со стороны церкви, государства и общественности давал свои положительные результаты: так, в последние годы существования Российской империя по сравнению со странами Запада и Европы имела самый высокий коэффициент зарегистрированных браков, как единственно приемлемой формы совместного супружеского проживания. В это время страна переживала демографический взрыв: по данным УГВИ МВД и ЦСК МВД ежегодно население России до 1914 года в среднем увеличивалось на 1,7% в год [3].

Однако после революционных потрясений 1917 года и до середины 20-х годов XX века в связи с переходом государства на новую модель правления наше общество уже испытало на себе негативные последствия разрушения вековых семейных ценностей в результате неразумной политики нововведений. Отрицая, как пережиток общества, и высмеивая преж-

нюю мораль семейных отношений, новым укладом жизни широко пропагандировался институт развода, незарегистрированные формы сожительства все больше перерастали во временные и безответственные, а также беспорядочные интимные связи. Результатами пропаганды антисемейных устоев стали изменение роли мужчины в семье, падение его авторитета, неправильное сексуальное воспитание подрастающего поколения, демографические проблемы, рост преступности, в том числе с участием беспризорных детей.

Понимая всю серьёзность положения, с 1926 года, с момента принятия Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, государство вновь берет под контроль сферу семейно-брачных отношений, возвращая проверенные веками устои традиционной семьи.

В настоящее время, также, как и почти 100 лет назад, конституционно-правовое закрепление института традиционной призвано положительно влиять на дальнейшее развитие нашего государства и его стабильность, на его будущее в виде последующих здоровых поколений, оказывая значительное влияние на социализацию нового члена общества и передавая необходимые семейные ценности. Исправить наметившуюся мировую тенденцию выбора не в пользу традиционной семьи, а в пользу выбора жизни людей детородного возраста под девизом свободной любви, полной безответственности и равнодушия к последствиям такой жизни, в России призвана была конституционная реформа 2020 года [4].

Конечно, это зона личной жизни, которую никто и никогда не может контролировать, кроме собственной совести. А если совесть молчит? И где проходит граница этой личной жизни? Когда очередной «ненужный» ребёнок, как результат свободной любви, остаётся в детдоме, или один из родителей остаётся один на один с проблемами обеспечения, воспитания ребёнка, пытается найти и заставить выплачивать уклоняющегося нерадивого родителя алименты, - то вряд ли это можно назвать сферой личной жизни, так как теперь именно общество в лице государства и государственных учреждений решает вопросы защиты и обеспечения нового человека.

В настоящее время, как ни парадоксально звучит, возникает проблема кровосмешения. Казалось бы, все знают, что кровосмешение, как следствие интимных отношений между единокровными братьями и сёстрами, сопровождающихся

рождением физически и психически неполноценного потомства, ведет к деградации общества. Сегодня общество вновь реально может столкнуться с причинами, способными пробудить это опасное социальное явление и сделать ужасной жизнь последующих поколений. Доноры спермы, защищённые анонимностью, могут, реализуя свое право на личную жизнь, вести ни к чему не обязывающие интимные связи, провоцирующие рождение детей, которые впоследствии став взрослыми людьми и вступив в брак, могут не догадываться о своём родстве. Ограничение для доноров законодательно установлено лишь п.7 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который гласит что «Быть донорами половых клеток имеют право граждане в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование». Предотвратить негативные последствия этого явления в будущем, как и проблему установления отцовства (материнства) возможно, благодаря достижениям медицины в области ДНК.

Введение биологического паспорта для каждого человека, и в первую очередь это необходимо для детей и людей детородного возраста, может решить проблему, но одновременно ставит новые задачи. И в первую очередь это защита информации.

Еще одним из путей недопущения кризисного состояния института семьи, предлагается возродить практику, аналогичной нормам, существовавшим в Кодексе РСФСР 1926 года по части осведомлённости регистрирующих брак о состоянии здоровья, в частности, в отношении венерических, душевных и туберкулёзных заболеваний (хотя вопрос охраны медицинской тайны является дискуссионным, но мы должны также учитывать и защищать интересы и здоровье второго супруга, а также и потенциального ребёнка, при этом врачебная тайна не будет нарушена, так как результаты будут сообщаться только лицам, вступающим в брак), количества браков, зарегистрированных или незарегистрированных, и количества детей, с привлечением к юридической ответственности за сокрытие этих сведений. Согласно данным Пенсионного фонда России, всего в РФ 11,7 млн инвалидов, дети составляют из них 5,6%. Из них 402 тыс. человек – мальчики, 298 тыс. – девочки. По словам А. Левицкой, к сожалению, эти показатели растут из года в

год¹. Также количество родов от ВИЧ-инфицированных матерей в РФ ежегодно увеличивается на 13–14 тыс.², несмотря на наличие уголовной ответственности за заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией. Положение ст.15 СК РФ [2], говорящее о добровольном медицинском обследовании брачующихся, опять-таки рассчитано на людей с определённым моральным уровнем. Другие исследователи, считают, что данная норма не выполняет той функции, которая на неё возложена, а именно – информированность про состояние здоровья брачующихся, так как незначительная часть людей проходит эту процедуру, что в итоге не решает проблему заключения брака с лицом, страдающим опасным заболеванием. Предлагая обязательность данной медицинской процедуры, они считают необходимым ввести утверждённый Правительством РФ перечень опасных для супружеской жизни заболеваний [5]. Если мы обратимся к зарубежному опыту в данной сфере, то увидим, что во Франции, Молдавии, Узбекистане, некоторых штатах США и в ряде других зарубежных стран процедура медицинского обследования будущих супругов является обязательной [6; 7]. С целью осознанного подхода к вопросу о вступлении в брак, создании семьи, рождении здоровых детей, а также, руководствуясь положениями ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. ФЗ от 1 мая 2022 г. № 129-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» целесообразно более подробно изучить этот опыт.

Обоснования по необходимости введения биологического паспорта, его актуальности, состоятельны. Однако, несмотря на то, что сохранение и защита здоровья людей сегодня является залогом здоровья для будущих поколений, и составляет важнейшую ценность российского общества, на первое место, как уже отмечалось ранее, выступает проблема защиты данных. Существующий закон о персональных данных эту проблему не решает, т.к. речь будет идти о совершенно новом виде социальной информации, для которой нужен специальный правовой режим.

¹ См.: Количество родов от ВИЧ-инфицированных матерей в РФ ежегодно увеличивается на 13–14 тыс. [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/health/2021-12-21/8_8332_news2.html (дата обращения: 12.09.2022).

² См.: Количество родов от ВИЧ-инфицированных матерей в РФ ежегодно увеличивается на 13–14 тыс. [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/health/2021-12-21/8_8332_news2.html (дата обращения: 12.09.2022).

Особый интерес сегодня представляют генетические исследования и статус генетической информации, вопросы является ли генетическая информация биометрическими персональными данными и какими правовыми нормами она должна регулироваться.

ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) - носитель генетической информации о человеке, записанной с помощью генетического кода. ДНК Уникальна для каждого живого существа и является своеобразным индивидуальным «отпечатком», позволяющим его идентифицировать.

Молекула ДНК, как отмечают исследователи [8; 9], в дополнении к информации об ее индивидуальности, обладающей свойствами идентификации наследственности, несет информацию не только об ее обладателе, но и о родителях, родственниках, потомках. Давая согласие на обработку своей генетической информации, субъект данных также разрешает доступ к генетической информации своих родственников. Защита же персональных данных, касается только информации о субъекта ее носителя и требует лишь его согласия.

В какой-то мере проблема защиты данных могла бы решаться исходя из подходов, что использование «некодирующих» сегментов ДНК, посредством которой можно получить «генетическую подпись» человека, а не информации о его физиологических, наследственных характеристиках. В этом случае генетическая идентификация направлена на идентификацию человека, а не на его изучение. Отпечатки пальцев, используемые полицией и правосудием, касаются только маркеров пола и идентификации, служат для облегчения идентификации и исследований лиц, совершивших определенные преступления [9].

Что касается «кодирующей» информации ДНК, то целью анализа является получение информации о здоровье соответствующего лица (предрасположенность к заболеванию, генетическое уродство). Способ получения такой информации, ее использования и хранения, доступ к ней и распоряжение ее должны быть законодательно урегулированы. Не исключено, что длительное хранение информации и (или) образцов ДНК, выполняющей роль защиты прав граждан и заботы о последующих поколениях, не приведет к нарушению прав человека. На данную проблему обращают внимание известные исследователи Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. [10].

На существование угроз хранения в течение длительного времени образцов ДНК при стремительном развитии технологий в сфере генетики и возможным на-

рушением прав человека посредством вмешательства в частную жизнь гражданина указывается в решении ЕСПЧ [11].

Исследования в сфере генетики в России регулируются Федеральными законами от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 05.07.1996 N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», от 03.12.2008 N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ».

Деятельность по получению и обработке ДНК-информации в случаях, не связанных с раскрытием и расследованием преступлений, т.е. вне рамок от N 242-ФЗ от 03.12.2008 в настоящее время остается практически не урегулированной.

Таким образом, укрепление института семьи, создание условий для здоровья граждан, последующих поколений, получения, хранения и использования генетической информации, включая социальный и правовой аспект, является основой социальной политики государства. Реализация ее представляет сложную систему, включающую конституционно-правовую основу, социальные ориентиры, нравственно-этическую сторону, правовую базу концепции личной жизни граждан, политики не вмешательства в нее и одновременно созданием условий для основы защиты прав и законных интересов граждан во всех сферах жизнедеятельности. Возрождение семейных ценностей продолжается. В огромной просветительской и воспитательной работе принимают участие многие институты общества, такие как школа, церковь, различные общественные организации, СМИ. Эффективной мерой в борьбе с таким негативным явлением, как безответственная рождаемость детей, и его будущим последствием в виде кровосмешения в следующих поколениях, может стать введение биологического паспорта. Его внедрение напрямую зависит от степени правовой защиты личной информации граждан. Существующие в настоящее время Федеральные законы от 03.12.2008 N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» полностью проблему не решают. Генетическая информация в полной мере не соответствует понятию персональных данных, так как может относиться к неограниченному кругу лиц. Биометрические данные являются особым видом персональных данных и для них должен быть установлен специальный порядок правового регулирования. Этим обусловлена необходимость разработки

на законодательном уровне правового акта, регламентирующего вопросы создания, обращения, хранения и использования генетической информации.

Литература

1. Оригинал текста Церковного Устава Ярослава Мудрого [Электронный ресурс] // Информарус. URL: <https://информа.рус/ярослав-мудрый/внутренняя-политика/церковный-устав/оригинал-текста/> (дата обращения: 03. 10.2022).
2. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] // Заметки на полях. URL: <http://his95.narod.ru/1550.htm> (дата обращения: 03.10.2022)
3. Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund05.html (дата обращения: 13.10.2022).
4. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
5. Матвеева Н. А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // Медицинское право. 2007. № 1. С. 19–23.
6. Левушкин А. Н. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в странах СНГ // Медицинское право. 2011. № 3. С. 41–43.
7. Никогосян С. А. Медицинское обследование как условие заключения брака // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. №3. С. 49.
8. Кубитович С.Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц // Вестник экономической безопасности. 2017. N 4. С. 186.
9. Попов В.В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // Юрист-Правовед. 2018. N 3 (86). С. 169 – 175.
10. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex russica. 2019. N 1. С. 108 – 118. (дата обращения: 13.11.2022).
11. Case of S. and Marper v. The United Kingdom. URL: <http://www.bailii.org/eu/cases/ECHR/2008/1581.html> (дата обращения: 13.11.2022).

References

1. Original teksta Cerkovnogo Ustava Jaroslava Mudrogo [Jelektronnyj resurs] // Informarus. URL: <https://informa.rus/jaroslav-mudryj/vnutrennjaja-politika/cerkovnyj-ustav/original-teksta/> (data obrashhenija: 03. 10.2022).
2. Sudebnik 1550 g. [Jelektronnyj resurs] // Zаметki na poljah. URL: <http://his95.narod.ru/1550.htm> (data obrashhenija: 03.10.2022)
3. Sifman R.I. Dinamika chislennosti naselenija Rossii za 1897–1914 gg. Jelektronnaja versija bjulletenja «Naselenie i obshhestvo». Centr demografii i jekologii cheloveka Instituta narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund05.html (data obrashhenija: 13.10.2022).
4. Novyj tekst Konstitucii RF s popravkami 2020: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
5. Matveeva N. A. Pravovye aspekty medicinskogo obsledovanija lic, vstupajushhih v brak, v Rossijskoj Federacii, Ukraine i Belarusi // Medicinskoe pravo. 2007. № 1. S. 19–23.
6. Levushkin A. N. Pravovye aspekty medicinskogo obsledovanija lic, vstupajushhih v brak, v stranah SNG // Medicinskoe pravo. 2011. № 3. S. 41–43.
7. Nikogosjan S. A. Medicinskoe obsledovanie kak uslovie zakljuchenija braka // «Chernye дыry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2010. №3. S. 49.
8. Kubitovich S.N. DNK kak nositel' informacii neogranichenного круга lic // Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti. 2017. N 4. S. 186.
9. Popov V.V. Identifikacija lichnosti molekularno-geneticheskimi metodami // Jurist#-Pravoved#. 2018. N 3 (86). S. 169 – 175.
10. Rassolov I.M., Chubukova S.G., Mikurova I.V. Biometrija v kontekste personal'nyh dannyh i geneticheskoi informacii: pravovye problemy // Lex russica. 2019. N 1. S. 108 – 118. (data obrashhenija: 13.11.2022).
11. Case of S. and Marper v. The United Kingdom. URL: <http://www.bailii.org/eu/cases/ECHR/2008/1581.html> (data obrashhenija: 13.11.2022).

РОСЕНКО Мария Ивановна, доктор наук государственного управления, доцент, профессор кафедры Конституционного и административного права Юридического института Севастопольского государственного университета. 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: Maryair@mail.ru

ROSENKO Maria Ivanovna, Doctor of Science in Public Administration, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law Institute of Sevastopol State University. 299053, Sevastopol, st. University, 33. E-mail: Maryair@mail.ru

